

Все ребята подразделения тяжело переживают потерю боевого товарища и верного друга и поклялись отомстить за его смерть. В памяти нашей он останется как скромный, отзывчивый и трудолюбивый солдат. Во взводе он был спорторганизатором, очень любил шахматы. Его уважали и товарищи, и командиры за честность и принципиальность, за добросовестное отношение к своим обязанностям. А деньги, которые вы получили, это не компенсация за вашего сына. Нет таких денег, которые могли бы возвратить вам сына, а нам боевого друга. Это денежное содержание Александра, которые он не успел получить, а мы обязаны выслать их его родителям. Насчет остальных вещей мы, к сожалению, сообщить вам пока не можем. Дело в том, что близкие друзья Александра находятся сейчас в Советском Союзе. И по прибытии их в часть мы узнаем у них про вещи вашего сына и сообщим вам. Имя Александра навечно останется в наших сердцах и будет служить ярким примером для воспитания молодых воинов. Александр отдал жизнь, защищая своих товарищей.

С уважением к вам, весь личный состав и командование части».

Из письма водителя БМП, оставшегося в живых:

«Пишет Вам друг Саши. Мы были с ним в экипаже, я механик-водитель, а он был моим оператором. Саша был хороший друг. Он все доставал, что надо было. Сколько мы с ним были на выездах с первого дня в Афганистане. Но вот 3 августа пришла в нашу роту беда. Погибли солдаты. Погиб Олег Чуманов рядом с Сашей. Саня прикрывал раненых, и с горы его убили басмачи. Нас в экипаже было пять человек. Остался я и командир, что тяжело-раненый лежит в госпитале. Остальные все погибли. Но мы за всех отомстим, кто погиб в Афганистане. Саша мне рассказывал о Вас и сестре Наташе. Мы собирались после Афганистана заехать к Саше, а потом ко мне. Ну, если я жив здоров буду, то после службы приеду на Сашину могилку.

Друг Саши А. В. Денисов 22.08.80 г.»

... Из письма Сашиного друга:

«Я Александра хорошо знал здесь, в Афганистане, а в ГДР мы служили в разных частях. С первых же дней службы в ДРА Александр показал себя только с хорошей стороны. Парень был что надо — трудолюбивый, хорошо разбирался в политике, любил очень сильно спорт. Особенно я заметил его склонность к шахматам и к бегу. Он не раз занимал призовые места на соревнованиях. Лично я и весь наш состав очень уважали Александра. Он был таким скромным, отзывчивым и умным

парнем. А как он любил пошутить, посмеяться вместе с ребятами! Что и говорить, ребята все любили его, с уважением относились к нему. Одним словом, отличный был парень Саша. Имя Александр навсегда останется в списках нашей части и будет примером мужества, героизма и отваги для воинов вооруженных сил.

Ильясов, друг Саши».

...Из письма родителям Саши:

«Здравствуйтесь, уважаемые родители Саши Козьявина.

Мы получили от вас очень трогательные письма, за которые большое вам спасибо. Ваше письмо было зачитано перед всем личным составом нашей роты. Те, кто были в тот день с вашим сыном, слушали письма, сжав кулаки и со слезами на глазах. В роте очень любили Сашу, он мог поднять настроение у нас в любую минуту. Он был очень хорошо начитан. С ним можно было говорить на любую тему. Нам, которые служили с ним с самого начала, делили и горе, и радость, сейчас его очень не хватает. Мы будем мстить за него, не жалея себя, ведь мы, как и он, присягали на верность Родине и никогда не нарушим этой клятвы. Большое спасибо вам от командования нашего батальона, от командиров нашей роты и от нас — друзей Саши — за воспитание такого сына. Вы воспитали в нем настоящего человека. Саша навечно останется в нашей памяти, будет примером для нас и для тех, кто после нас будет служить в нашей роте. 3 августа 1981 года мы, друзья Саши, встречаемся в городе Ленинграде, чтобы почтить у Вечного огня память наших погибших товарищей.

Большое спасибо вам за заботу о нас. Мы будем писать вам. С горячим приветом к вам, командование войсковой части п/п 53336 и однополчане Вашего сына».

...Из писем Саши из армии:

«Здравствуйтесь дорогие мои родители, труженица бабушка, сестренка Наталка. Извините меня за мое долгое молчание, оно было вызвано тем, что после присяги фото сразу я получить не мог. Пишу я вам это письмо уже по меньше мере с неделю, так как письма здесь писать можно ночью или на занятиях украдкой, где их рвут. Но это банальности. А главное в том, что служба моя идет нормально, дела у меня, как в хоккее. После присяги стал я полнокровным курсантом и спрос теперь с меня по всем законам армейской жизни. Сейчас у нас строевая подготовка на плаце (то есть площади, где иначе, как строем, ходить нельзя). А красота какая на этом плаце неопи-сваемая. Здесь просторно, только пыль метется, все ножку тянут и чеканят так, что отпечатки в жару на асфальте остаются, часа три так по-